

Террор как фактор социально-неадекватного управления в обществе*

Terror as a Factor of Socially Inadequate Governance in Society

М. БРАТКОВСКИЙ, Е. ФОМЕНКО

Братковский Мирон Леонидович, д-р наук по гос. упр., профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы». E-mail: bratkovskijmiron@gmail.com

Фоменко Евгения Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы». E-mail: ei_fomenko@mail.ru

В данной статье рассматривается толкование термина «терроризм» в разные периоды. Представлена сравнительная характеристика понятий «террор», «терроризм», «террористический акт» и «экстремизм». Терроризм представлен как преступное деяние. Рассмотрены некоторые факторы новейшего терроризма.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, экстремизм, управление, доверие.

This article examines the interpretation of the term «terrorism» in different periods. A comparative description of the concepts «terrorism», «terrorism», «terrorist act» and «extremism» is presented. Terrorism is presented as a criminal act. Some factors of modern terrorism are considered.

Key words: terror, terrorism, terrorist act, extremism, management, trust

Основные положения

1. Рассматривается понятие терроризма в современных условиях.
2. Разграничены термины «террор», «терроризм», «террористический акт» и «экстремизм».
3. Изучены факторы новейшего терроризма.

Введение

Одной из составляющих при реализации государственной политики является осуществление антитеррористической деятельности определенными субъектами борьбы с терроризмом, которая должна иметь комплексный характер. Антитеррористическая деятельность является критически важным аспектом государственной безопасности, так как она обеспечивает защиту граждан, поддержку правопорядка, охрану жизненно важных интересов граждан, позволяет предотвращать экономический ущерб, способствует международному сотрудничеству, укреплению общественного доверия и сохранению международного престижа. Одним из направлений должно стать изучение террора как фактора социально-неадекватного управления в обществе. Сегодня в условиях СВО терроризм стал инструментом в руках украинских националистов. Даже одна террористическая акция, совершенная с применением современных технологий, может причинить глобальные последствия. Это именно тот масштаб проблемы, который заставляет Россию говорить о терроризме как о глобальной угрозе.

Методы

В ходе подготовки данной статьи использовались следующие методы: анализ, сравнение, сопоставление. Так, метод анализа позволил детально и конкретно, согласно поставленной

* Ссылка на статью: Братковский М.Л., Фоменко Е.И. Террор как фактор социально-неадекватного управления в обществе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 135–140. DOI: 10.34773/EU.2024.3.23.

задаче и абстрагируясь от внешних воздействий, исследовать понятие террора как фактора социально-неадекватного управления в обществе. Методы сравнения и сопоставления позволили сопоставить термины «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм».

Результаты

Научный интерес к проблеме терроризма предусматривает изучение управленческого аспекта как возможность анализа террора с точки зрения понимания феномена социально-адекватного менеджмента [4]. Это обусловлено тем, что терроризм как форма вооруженной или информационной борьбы очень эффективен. В противостоянии террору нет четкой линии фронта, на терроризм не распространяются правила войны и Женевской гуманистической конвенции. В этих условиях руководители-менеджеры разного уровня в системе государственного управления обязаны уметь заглянуть за грань видимого сейчас и предвидеть стратегическую линию управления.

В условиях меняющихся политических, экономических и социальных изменений стратегия управления быстро устареет. Поэтому менеджеры в системе государственного управления должны быть готовы работать в условиях динамично развивающихся политической и экономической ситуации.

Отмеченные нами современные проблемы террора с позиции государственного управления могут быть представлены как социально-адекватный менеджмент.

Вполне возможно, что с учетом реализации этого подхода в практике управления это будет реальной основой предупреждения попыток террористических актов в нашей стране.

Обсуждение

В начале XXI века в обществе сформировался потенциал для масштабных вспышек конфликтов, которые затрагивают все сферы общественной жизни и обуславливают развитие отдельных форм усиленного политического насилия, таких как терроризм.

Термины «терроризм» и «террор» впервые вошли в употребление во времена Великой французской революции. Во Французском академическом словаре террор определяется как «система страха».

С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» дает определение терроризму: «...устранение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения или жесткое запугивание, насилие» [7].

Гуманистические начала нашей цивилизации, изложенные в «Нагорной проповеди» Христа и его заповедях («не убий»), закрепили исключительную ценность человеческой жизни. Значит ли это, что уже тогда существовала острая необходимость введения в практику человеческого общения норм, предупреждающих и осуждающих проявление актов насилия, террора? Террор есть прямое нарушение этих норм. Ни одна мораль, основанная на стремлении к добру, не может допускать существование террора. Он есть признанное всеми зло [2, 56].

К.В. Жаринов в своей работе «Терроризм и террористы» дает террору следующее определение: «...Террор (терроризм) – способ решения политических проблем методом насилия. Применение насильственных методов в политике осуществляется как государствами в отношении политической оппозиции, так и различными группами против господствующих классов и государственных институтов. Цель террористических действий – достичь изменения политики, оказывая устрашающее воздействие на власть, группы населения...» [6, 23–24].

«Ученые, изучающие теоретические основы террора, понимают, что разработка теории – процесс многоплановый и очень сложный. Если история есть знание поучающее, то теория – знание практически действующее, включенное в мысли, поведение и деятельность людей» [1, 19]. Это точка зрения из предисловия к «Теории государственного управления» Г.В. Атаманчука.

Для понимания сущности терроризма необходимо более четко разграничить такие понятия как «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм» (таблица).

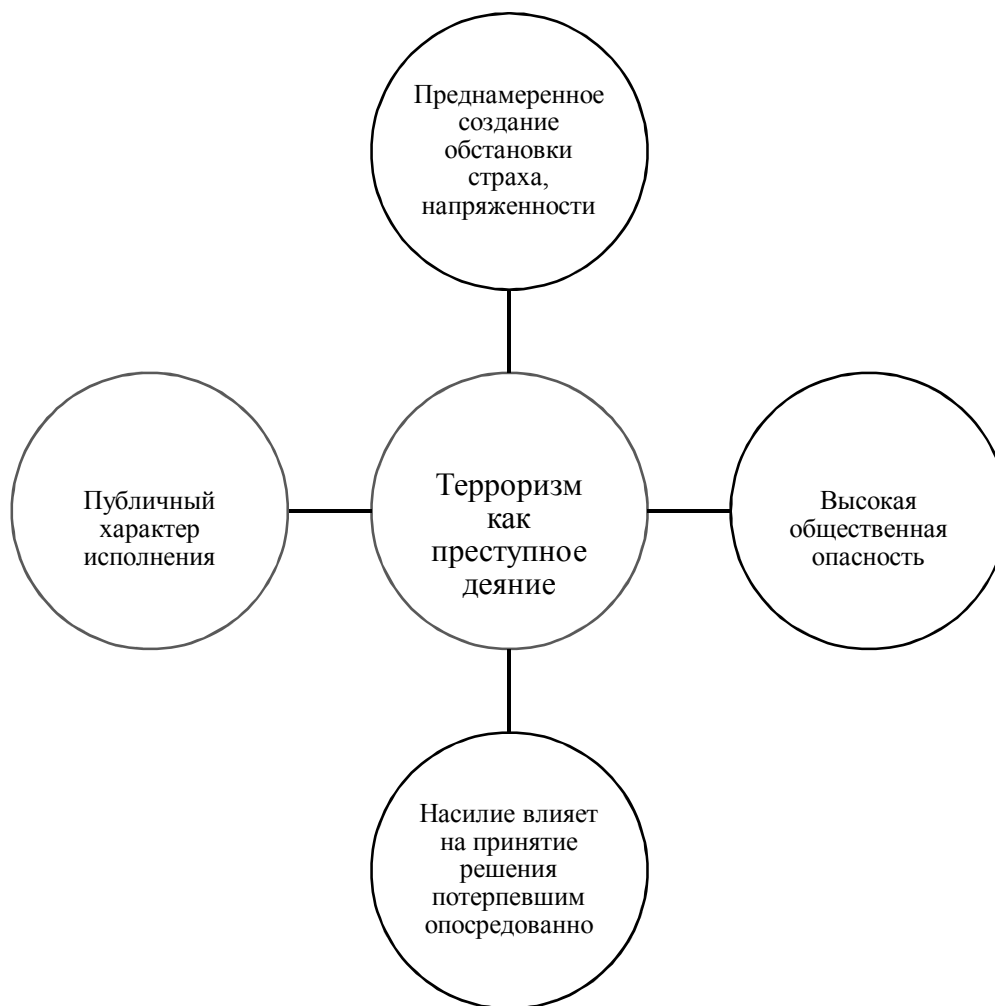
Исследователи в области терроризма уже давно пытаются точно определить природу терроризма. Однако ничего из представленного не получило общего признания из-за сложности исследований в этом направлении и дополнительных трудностей. К этим трудностям можно отнести то, что терроризм как явление анализируется с различных точек зрения, таких как философская, политическая, психологическая, юридическая, административная и т.д., и в тоже время каждый ученый подходит к этому явлению со своей точки зрения и привносит в понятие «терроризм» свое толкование [8].

Сравнительная характеристика понятий «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм» [2]

Понятия	Содержание понятий	Субъекты
Террор	Акт насилия, целью которого является приведение человека или группы людей в состояние страха и ужаса. Считается криминально-уголовным деянием.	- террорист-одиночка; - политическая элита, организация, правящая политическая партия; - организованная группа; - стихийная группа.
Терроризм	Стратегия политической борьбы, которая характеризуется негосударственным, внесудебным, незаконным насилием (идеология насилия) или его угрозой, и которая осуществляется против граждан и их собственности, часто преследуя цель изменения государственной политики посредством обращения к социально-политическим протестам (внутренние кризисы в обществе, социально-политическая нестабильность) и т. д.	- политические группы или организации; - экстремистские группировки; - лица, которые отрицают законную оппозиционную деятельность; - преступные структуры и отдельные лица, которые борются за разделение и перераспределение сфер своего влияния.
Террористический акт	Применение оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, которые создают опасность для жизни и здоровья человека. Это включает причинение значительного материального ущерба, запугивание населения, разжигание военно-политических конфликтов, международные осложнения, согласование действий различными государственными и местными органами власти, влияние на комитеты или их несоблюдение и т. д.	- убийцы; - преступное сообщество; - этнические группы; - религиозные секты; - экстремистские политические группы; - государственные спецслужбы.
Экстремизм	Агрессивные действия физических и юридических лиц, направленные на насильственные изменения основ конституционного строя или нарушения целостности страны, подрыв ее безопасности, захват властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности.	- отдельные гражданские или иностранные лица; - отдельные группировки; - политические партии; - общественные организации.

Сущность терроризма выражается в совокупности уникальных, характерных признаков, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории и составляющих его внутреннее содержание [3; 5]. В современной литературе, посвященной теме терроризма, выделяют следующие признаки терроризма как преступного деяния (рисунок).

Если рассматривать терроризм с управленческой точки зрения, важно отметить, что он представляет высокую общественную опасность, которая является результатом совершения действий, опасных для человека.

Признаки терроризма как преступного деяния

Рассмотрим следующие факторы, которые способствовали развитию терроризма в последнее время.

1) Терроризм различных видов распространяется во всех странах мира, охватывая все больше групп и сегментов.

2) Широкое распространение особо опасных форм, средств и методов террористического насилия повысило разрушительный потенциал террористических атак.

3) В деятельности террористических организаций наблюдается постоянный сдвиг в сторону усиления угрожающего воздействия терроризма.

Современный терроризм имеет мало общего с проявлениями этого явления в прошлом. Это связано с тем, что различные террористические атаки сильно отличаются друг от друга и не могут быть объяснены в рамках единого подхода к понятию терроризма. Множественность проявлений терроризма, то есть появление новых и существенно отличающихся друг от друга проявлений террористической деятельности, не позволяет говорить о терроризме как об однородном явлении. Традиционная классификация по типу и целям терроризма к новейшим его формам неприменима. Террористы, ищущие компоненты оружия массового поражения, руководствуются сверхцивилизованными установками. Они не боятся уничтожать мирных жителей, и их не волнует, приведет ли это к большим жертвам в их собственных рядах. Более того, террористы *стремятся* вызвать наибольшее количество жертв, как у себя, так и среди своих жертв. Культ жертвенности и мученичества освящает поведение современных террористов гораздо больше, чем раньше. Новый терроризм XXI века не соответствует прежним ультралевым радикальным идеологическим концептам. Эти идеологии обсуждались в институтах власти и в

учебных аудиториях, а на смену им пришли выборы и другие политические действия. В них подчеркивалась роль «человека улицы», чего нельзя сказать о современных международных террористах. Они полностью полагаются на своих лидеров. Ни в одной стране мира у современных террористов нет старой, так называемой романтической, революционной надежды на свержение «старого режима». Более того, вопреки распространенному мнению, лишения сами по себе не приводят к терроризму, и современные террористы не борются за социальное равенство. Все чаще проявляются личные, в том числе «кровно-мстительные» и частные рыночные интересы. Ряд недавних террористических актов, совершенных как в России, так и за рубежом, весьма убедительно демонстрируют новую природу терроризма. Политические заявления о «принятии ответственности» за содеянное практически сошли на нет. Жестокое убийство тысяч невинных людей становится главной целью трансграничного терроризма. Современные террористы больше не нуждаются в пристальном и заинтересованном внимании СМИ как в средстве внушения страха массам. Террористические акты все чаще приобретают характер и функции диверсий и направлены на нанесение как можно большего ущерба. Терроризм все больше превращается в тотальную диверсионную войну, и отложенный террористический акт может быть гораздо более разрушительным и мощным, чем предотвращенный.

Целью традиционного терроризма всегда было «производство страха», целью же сегодняшнего терроризма становится массовое убийство.

Следует напомнить, что существует набор психологических и интеллектуальных характеристик, обладатели которых генетически склонны к маргинальности, к предельной протестности, к радикализму, что делает их подходящим материалом для реализации целей терроризма.

На наш взгляд, сейчас востребован диалог о том, что особенно влияет на глобальную опасность, как идет трансформация игрового порядка, какие вызовы стоят перед нами и главное – что нужно сделать, чтобы мир стал спокойным. На сегодня ситуация в мире остается сложной. Нарастающие противоречия между Россией и европейскими странами во главе с США и дефицит доверия не позволяет эффективно бороться с реальными вызовами и угрозами. Вместо объединения усилий в борьбе со злом, главные из которых терроризм, украинские неонацисты во главе с их покровителями не оставляют народу Российской Федерации, военно-политическому руководству страны во главе с Президентом РФ Путиным В.В. бороться с оружием в руках до полного искоренения украинского националистического режима.

Все более актуальной становится проблема понимания роли менеджмента в данных условиях. Профессор В.В. Бурега в монографии «Социально-адекватный менеджмент» рассматривает эту проблему как интегральную характеристику высокоэффективной модели на основе ее полной адаптации к существующему общественному устройству, с высочайшей степенью социальной ответственности, с учетом ведущих интересов общественного развития [4, 72].

Заключение

Учитывая важность данной темы в современных условиях, терроризм требует всестороннего изучения как социальный феномен. На государственном уровне проявляется нарастание противоречий между другими странами, входящих в блок НАТО. Отсутствие доверия не позволяет эффективно бороться с реальными вызовами и угрозами, которые проявляются в виде террористических актов. На сегодняшний день США, Франция, Великобритания и их союзники стремятся к мировому диктату. Инакомыслящие подвергаются наказанию с точки зрения политической, экономической и даже военной, что подтверждается отношением к России и их единомышленникам.

Для достижения синергетического эффекта в борьбе с терроризмом необходимо объединение здравомыслящих сил, а вместо этого США и их сателлиты создают новые альянсы в борьбе с «неугодными».

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 584 с.
2. Братковский М.Л., Ковальчишина С.В. Психологическая подготовка спецподразделений МВД к осуществлению антитеррористической деятельности: учебно-метод. пособие. Донецк: Академия МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского, 2022. 330 с.
3. Бурега В.В. Общая теория террора: монография. Донецк: ДонГУУ, 2008. 132 с.
4. Бурега В.В. Социально-адекватный менеджмент: монография. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2000. 379 с.
5. Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2013. 709 с. ISBN: 978-5-9916-2516-6.
6. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 606 с. ISBN: 985-433-694-8.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и образование, 2023. 1376 с. ISBN: 978-5-94666-759-3.
8. Цыганов В. Некоторые черты новейшего терроризма // Государственная политика противодействия терроризма: приоритеты и пути реализации: сборник материалов «круглого стола». Под ред. М.Г. Гуцало. Киев: НИДС, 2011. С. 95–99.

DOI: [10.34773/EU.2024.3.24](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.24)

Развитие концепции «сообщество единой судьбы человечества» в программных установках КПК по итогам XX съезда*

The Development of the Concept of the «Community of the Common Destiny of Mankind» in the CCP's Software Installations Following the Results of the Twentieth Congress

К. ВОСТРИКОВ, В. ИЛИНЬ

Востриков Константин Валерьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева. E-mail: kvv-politik@mail.ru

Илинь Вей, аспирант Томского государственного университета. E-mail: kvv-politik@mail.ru

В данной статье анализируются материалы XX съезда Коммунистической партии Китая с точки зрения формирования подходов к решению вопросов международных отношений. Акцент делается на развитие долгосрочных перспектив, основываясь на докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, в котором были озвучены планы по дальнейшему формированию и утверждению в партийных документах концепции «сообщества единой судьбы человечества» как международной доктрины КНР на длительную перспективу. Данная концепция сочетается с идеологическими установками партии, направленными на синтез воззрений древнекитайских мыслителей и наследия марксизма-ленинизма, которые призваны сыграть важную роль в идеологическом продвижении китайского пути развития в международных отношениях. Приводится анализ работ российских и белорусских ученых и политиков о роли и значении названной концепции.

Ключевые слова: коммунистическая партия Китая, XX съезд, Си Цзиньпин, концепция «Сообщество единой судьбы человечества», международные отношения, партийные решения.

* Ссылка на статью: Востриков К.В., Илинь В. Развитие концепции «сообщество единой судьбы человечества» в программных установках КПК по итогам XX съезда // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 140–144. DOI: [10.34773/EU.2024.3.24](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.24).